

Ли Гуаньцзин пришёл в себя и кивнул. В его нынешнем состоянии он действительно не мог думать о большем.

Фан Шэн, однако, с грустью заметила: «Ты сильно изменился, стал похож на чанъаньца».

Ли Гуаньцзин поднял бровь: «Что ты имеешь в виду?»

«Теперь ты похож на знатного господина, — сказала Фан Шэн, покачав головой. — Больше не похож на странствующего рыцаря».

Быть странствующим рыцарем было мечтой Цинь Цзыюя, но не желанием Ли Гуаньцзина. Фан Шэн говорила это так естественно, будто он и вправду что-то подобное говорил. Атмосфера на мгновение застыла. Хотя Ли Гуаньцзин сейчас и не был в лучшей форме, он понимал, что они с Фан Шэн не так близки, чтобы сразу всё прояснить. Поэтому он ответил вопросом: «Ты сказала, что сейчас я похож на чанъаньца. А когда я был похож на странствующего рыцаря, на кого я был похож?»

Фан Шэн открыла рот, чтобы ответить, но затем заподозрила неладное: «Ты сам этого не знаешь? Ты меня проверяешь?»

Ли Гуаньцзин запнулся, мысленно отметив, что голова его сейчас действительно не в порядке, и лучше помолчать. Он опустил голову, поддерживая лоб, притворившись бессильным. Фан Шэн не хотела оставлять это так, но, прежде чем она успела продолжить допрос, в комнату вошла Шимо с кашей. Увидев ситуацию, она поспешно поставила поднос и бросилась к Ли Гуаньцзину.

«Господин, тебе плохо?»

Фан Шэн холодно ответила: «С ним всё в порядке. Я же здесь».

Ли Гуаньцзин похлопал Шимо по руке и мягко сказал: «Я так долго не ел нормально, а проснувшись, много говорил. Наверное, просто очень голоден. Не волнуйся».

Шимо тут же поднесла ему миску: «Тогда, господин, не разговаривай, поешь кашу».

Фан Шэн скривила губы, почувствовав, что ей здесь не место, и поднялась, чтобы уйти.

Ли Гуаньцзин молча проводил её взглядом, мысленно запомнив этот разговор.

Едва он успел допить кашу, как снаружи послышались приветствия. Шимо вышла встретить княгиню и других. Ли Гуаньцзин отложил ложку и собрался было встать, но Линь Лан опередила его, мягко сказав: «Господин, сидите спокойно».

Княгиня села за стол и спросила: «Когда проснулся? Великий врач Фан уже осмотрел?»

Фан Шэн, стоя сзади, ответила: «Не волнуйтесь, господин Ли уже вне опасности».

Княгиня кивнула и велела Ли Гуаньцзину есть медленнее. Когда миска опустела, Фан Шэн сказала: «Через четверть часа можно дать лекарство».

«Я скажу Жухуа», — откликнулась Шимо.

Княгиня кивнула, не обращая больше внимания на служанок, и сказала Ли Гуаньцзину: «В ближайшие дни побольше отдыхай дома, ничего не принимай близко к сердцу, понял?»

Ли Гуаньцзин не знал, почему мать говорит это, но всё же покорно кивнул.

Княгиня с любовью смотрела на сына. Хотя в душе ей хотелось держать его подле себя под замком, она не могла снова произнести слова, которые его ограничат. Она лишь мягко добавила: «Твои друзья наверняка захотят навесить тебя. Я не запрещаю, но наведывайся к ним пореже, пока полностью не восстановишься. Лучше гуляй только в нашем дворе, хорошо?»

Ли Гуаньцзин улыбнулся, стараясь её успокоить: «Матушка, не волнуйся. Я буду беречь себя».

Княгиня дала множество наставлений. Ли Гуаньцзин, видя, как она похудела за эти дни, тоже почувствовал боль в сердце, поэтому со всем соглашался. Княгиня, всё ещё беспокоясь, оставила Линь Лан присматривать за ним.

Вскоре после этого пришли Ли Цзин и Цинь Цзыюй. Они тоже посидели недолго, опасаясь, что Ли Гуаньцзин устанет, и вскоре удалились. К вечеру Линь Лан, увидев, что Ли Гуаньцзин всё ещё полностью одет, спросила: «Господин, вы кого-то ждёте?»

Прежде чем он успел ответить, запоздавший гость наконец вошёл. Ли Гуаньцзин, увидев, что Чай Синь жива-здорова, успокоился и расслабился, прислонившись к ложу. Он наблюдал, как она даёт Жухуа указания о дозировке различных снадобий, и не смог сдержать лёгкого смешка.

«Сколько времени не виделись, а ты уже стала экспертом по укреплению здоровья?»

«Как говорится, долгая болезнь делает из человека хорошего врача. Ты сейчас уже разбираешься в медицине и сам добавляешь лекарства, так что твоим близким тоже положено о здоровье заботиться», — парировала Чай Синь.

Ли Гуаньцзин услышал в её словах упрёк и лишь мягко улыбнулся в ответ.

Жухуа и Шимо вынесли вещи. Линь Лан, обратившись к Чай Синь, сказала: «Великий врач Фан велел, чтобы господин рано ложился. Я потом провожу вас на ужин, хорошо?»

Чай Синь кивнула.

Когда в комнате остались только они двое, улыбка с лица Чай Синь исчезла. Она села перед Ли Гуаньцзином и молча смотрела на его исхудавшее, бледное лицо. Прошло некоторое время, прежде чем она наконец заговорила.

«Всё из-за меня».

Ли Гуаньцзин удивился: «В чём?»

«Катализатор был направлен не на тебя», — виновато опустила голову Чай Синь. «Кто-то хотел раскрыть мою тайну».

Сердце Ли Гуаньцзина, только что успокоившееся, снова сжалось. «Кто узнал?» — поспешно спросил он.

«Пока не выяснили. Но после твоего происшествия ко мне приходил Цзыюй и сказал, что в Управлении Юньшао был катализатор, а не яд. Я вспомнила тот день... Всё было слишком странно. Я пошла проверить в лагере и обнаружила, что в лекарствах, которые мне недавно прописывали, были шафран и пустырник. А когда я снова пошла к тому врачу, оказалось, что

он пропал».

«Это был врач из армии?»

Чай Синь кивнула.

Врачи в армии были зарегистрированы, они не могли просто так исчезнуть, и их исчезновение не осталось бы незамеченным. Подумав об этом, Ли Гуаньцзин спросил: «Генерал Лан знает об этом?»

«Я не осмелилась спросить, — объяснила Чай Синь. — Это был самый обычный армейский врач. Если я пойду к генералу Лану с такими вопросами, это только вызовет лишние подозрения».

Ли Гуаньцзин кивнул, счтя её рассуждения разумными, и предложил: «Может, попросить Сьюаня помочь?»

Чай Синь вздохнула: «Он взял отпуск и уехал на гору Утайшань — забирать сестру».

«Это...» — Ли Гуаньцзин на мгновение задумался, не находя решения.

Чай Синь, подперев щеку рукой, пробормотала: «А-Цзин, как ты думаешь, что замышляет этот человек за кулисами?»

Ли Гуаньцзин посмотрел на неё. У него уже был ответ, но он не знал, стоит ли его озвучивать.

«Он нацелен на моего отца, да? — усмехнулась Чай Синь. — Только непонятно, чем этот бессильный тайвэй может быть опасен».

«Это неверно. Даже отставные чиновники сохраняют связи при дворе, тем более твой отец всё ещё в правительстве».

«Значит, мне нужно сначала выяснить, чем мой отец занимается в последнее время и с кем общается».

Ли Гуаньцзин кивнул, немного подумал и спросил: «Кстати, о недавних событиях. Когда именно твой отец впервые заговорил с тобой о Гвардии Северной управы?»

«Как минимум месяц назад. Сначала мама какое-то время сопротивлялась, потом отец её отчитал, и давление перешло на меня».

Семнадцать лет назад жена тайвэя, долго не могшая забеременеть и отличавшаяся ревнивым нравом, чуть не была разведена. Но в последний момент она всё же зачала, что остановило появление наложницы в доме. Эта беременность была для неё крайне важна, и Чай Синь, будучи девочкой, превратилась в «мальчика». Чай Сьюань никогда не испытывал особой привязанности к жене и мало заботился о Чай Синь. Этот невнимательный отец так и не заметил истинного пола своего ребёнка и даже отправил Чай Синь в армию, когда той было лет десять. Все эти годы ей удавалось скрывать свою тайну, но если бы она попала в Гвардию Северной управы, даже обычная проверка при поступлении раскрыла бы правду.

Одна ошибка жены тайвэя поставила под угрозу жизнь всего дома. Эта тайна, словно тяжёлый меч, висела над головой Чай Синь, готовый в любой момент оборвать её жизнь.

Чай Синь, увидев, что Ли Гуаньцзин снова задумался, помахала рукой перед его лицом и с

неудовольствием спросила: «Ты снова сочувствуешь моей участи?»

Ли Гуаньцзин взял её за руку и нахмурился: «Я беспокоюсь. Сейчас, похоже, Гвардия Северной управы готовится к каким-то важным изменениям. Информация просочилась, и кто-то почувствовал угрозу».

«Кто? Командиры Южных гвардейских управ? Но круг слишком широк. Неужели все генералы объединились?»

«Это же не мятеж. Зачем им объединяться? — Ли Гуаньцзин сделал намёк. — Ты забыла, что в ту ночь обыскивал князь Цинь».

Чай Синь не поняла: «Почему князь Цинь был бы против изменений в Гвардии Северной управы? И если это он, разве его личное присутствие при обыске не слишком явно указывает на цель?»

Услышав это, Ли Гуаньцзин тоже засомневался.

Чай Синь продолжила: «К тому же, рука князя Циня не дотягивается долевой гвардии. Как он мог узнать о моей тайне?»

«Ты думаешь, что в ту ночь князя Циня кто-то подставил? Направил туда?»

Чай Синь покачала головой: «Я не знаю. Они любят играть в хитрые игры. Кто знает, может, это был обратный ход, чтобы мы как раз и не заподозрили его?»

<http://bllate.org/book/15944/1425282>